

Это то, что господствующая аура ах, услышав вздохи общины, сказал, что никакого сотрудничества или кооперации, почти поставил Донг Тяньхуа шокировал одну задницу приземлился на землю.

Сюй Юнь не ожидал встретиться снова по этому поводу, подумайте о Цзо Мэйинь три года назад, по сравнению с нынешним днем, хотя оба они сравнимы, но такое высокомерие в костях не изменилось, а у ребенка рядом с ней полностью изменилось лицо.

Зуо Мэй Янь бледно улынулся и изящно шагнул вперед: "Госпожа Тан Цзю из Tang Group взошла на трон, конечно, я хочу прийти и выпить. Никто мне не сказал, но я толстокожий и очень застенчивый человек, поэтому я пришел один. Если семья Дона нежелательна, то я просто эгоистка".

Тан Чжэнфэн не осмелился отказать в приеме и сказал с тремя очками неожиданности и семью очками неожиданности на лице: "Спасибо, госпожа Зуо, у семьи Тан действительно светлое лицо, даже госпожа Зуо дала лицо, оно очень польстило всем нам в Tang Group".

"Вы не должны быть польщены, я здесь, чтобы дать мисс Девять лицо и не иметь ничего общего с вами, люди." Цзо Мэй Янши не проявила милосердия, как она сказала, и ее взгляд устремился не на Тан Цзюй, а на Сюй Юнь перед ним.

Хотя Тан Цзю не глубоко в мире и не имеет достаточного опыта, но он очень хорошо знает, что этот зеленый бамбуковый лист здесь не для того, чтобы дать себе лицо, она и Цзо Мейин можно сказать, что они не имеют ничего общего друг с другом, не говоря уже об общении, даже если мы встретимся это только во второй раз.

В первый раз, когда скончался Тай Тай Чжан, Тан Чжэнцян привел всех членов семьи Тан на церемонию благовоний.

А теперь Зуо Мэй Янь, которая была одета в шикарное платье, показывала всем свое особое очарование этого зеленого бамбукового листа, очарование, которому и мужчины, и женщины едва ли могли устоять.

Тан Чжэнфэн был наполовину заблокирован словами Зуо Мэйина, как он мог не поверить, что Тан Цзюй действительно может пригласить этого человека перед собой, и вскоре, как и все остальные, он бросил свой сомнительный взгляд на Сюй Юнь, который стоял перед Тан Цзюй.

"Это лестно, сестра Зуо... Вы действительно не знаете, что сказать." Тан Цзю улыбнулся и сказал: "То, что случится с сестрой Зуо в будущем - дело рук Тана".

Зуо Мейин сказал, что это три серьезные семь смеется, но это правда или ложь действительно пусть те, кто хочет быть трудным для Тан Цзю съесть бомбу, по крайней мере, сейчас абсолютно никто не посмеет посмотреть на Тан Цзю открыто, в конце концов, бамбуковые листья зеленого цвета эти слова просто положить вниз, никто не хочет найти волнение.

Цзо Ночной Мин не могла не шепнуть на ухо Зуо Мэй Янь: "Сестра, как так получилось, что вы действительно связаны с семьей Тан, мы здесь не для того, чтобы помочь Тан Цзю, мы здесь, чтобы уступить лицо моему будущему брату-тещу".

"Я знаю". Цзо Мэй Янь подарила брату хлёсткий взгляд, она не торопилась говорить с Сюй Юнь, а вместо этого слегка присела на стул, который нес Ван Цзэ, и беззвучно посмотрела на Сюй Юнь.

Если бы не присутствие Тан Цзюя, Сюй Юнь пошла бы спросить у этого зеленого бамбукового листа, почему он был таким высокопоставленным.

После появления Zuo Mei дыма, весь зал так много знаменитостей в быке также замолчал, кто не хочет быть в этой ситуации, когда пуля в голову птицы, коктейльная вечеринка застрелили уже трех человек, Цзяньян угольной шахты Ци Zhenqiang, Jinbei трубы промышленности Ма Tianyi, Хуатянь отель Донг Тяньхуа, который не является громким номер один человек, не все не смогли устоять?

"Господа, сегодня хороший день для Тан Цзю, чтобы официально почтить его как члена клана Тан." Три танских царства опасались, что поле семьи Тан будет холодным, так что это была облава.

На приеме, естественно, была музыка и танцы, и все люди, которые пришли не только из-за семьи Тан, но и для того, чтобы привлечь друг друга ближе, чтобы иметь прочные отношения сотрудничества, и те, кто не имеют сотрудничества, могут узнать больше друг о друге, может быть, когда будут сотрудничать. Только при активной атмосфере те, кто шокирован дымовым полем Сатоми, смогут расслабиться. Хотя многие хотели уйти, но на пути Зуо Мэй Янь не осмелился уйти первым, кто-то боялся, что этот Бамбуковый Лист Цин будет в ярости из-за своего небольшого проступка.

"Сюй Юнь, твой старый знакомый так нам помог, не пойти ли нам поднять тост?" Тан Цзю не знала, когда она подала два бокала красного вина и подошла к Сюй Юнь, и в ее словах было что-то, что заставило Сюй Юнь почувствовать, что что-то не так.

Сюй Юнь взяла бокал вина: "Откуда ты знаешь, что я ее знаю".

"Все просто, у меня с ней не так уж и много дружбы, и если до этого дойдет, то единственным человеком во всей семье Тан, с которым у моего отца была такая маленькая дружба, был Тай Чжан, поэтому она не зря пришла ко мне на помощь". Тан Цзюцзю Дао: "И то, как она смотрит на тебя, удивительно, разве ты не чувствуешь это сам? Если ты говоришь, что не видишь этого, то я говорю тебе, я вижу это очень четко".

Сюй Юнь был безмолвен: "Тогда тебе решать, что есть что".

Они пришли на сторону Zuo Mei Yan с бокалами для вина, мгновенно привлекли много глаз, без сомнения, никто не осмелился подглядывать прямо, все они притворились равнодушными и посмотрели туда с послесвечением.

Среди тех, кто больше всего интересовался этим вопросом, были и собственные люди семьи Танг, все они хотели знать об отношениях Танг Цзю с белыми губками бамбукового зеленого листа, что было вопросом будущего развития семьи Танг, а также о своих собственных интересах.

"Спасибо за то, что только что случилось". Сюй Юнь подошёл к Цзо Мэй Янь, улыбнулся и поднял бокал вина: "Я поднимаю тебе тост".

Тан Цзю также очень серьезно относился к гуманному человеку перед ним: "Сестра Цзо, если вы не возражаете, после того, как вы выпили этот бокал вина, вы действительно будете считать

Тан Цзю своей сестрой, и я надеюсь, что вы все еще будете заботиться о вещах в будущем".

Цзо Мэй Янь посмотрел на Сюй Юнь, даже не глядя на Тан Цзюй с послесвечением, застенчивость, что маленькая женщина должна иметь на лице была полностью раскрыта, аура королевы до этого момента мгновенно рассеялся.

"Кашель... старая сестра, можешь ли ты обратить внимание на случай, когда на людях, это немного лицо, чтобы совершить фантазию." Зуо Ночной Мин был безмолвным, он действительно не мог видеть, какое очарование имел его будущий шурин, как он мог очаровать свою сестру, которая не ела человеческий фейерверк, в этот путь.

Тан Цзю поняла, что эти двое, казалось, не только знают так просто, хотя она видела, как Зуо Мэйинь обнимает глаза, некоторые кислинки в сердце, но также знала, что она не может напасть, так как она не была готова быть лампочкой, так что бокал красного вина в одном стакане: "Вы, ребята, говорите медленно".

Цзо Ночной Мин улыбнулась Тан Цзю перед тем, как идти за ним: "Госпожа Цзю, мне так стыдно, моя сестра такая, не может видеть девушку моложе и красивее её".

Тан Цзю действительно не знаю, стоит ли ему сейчас плакать или смеяться, так как у Цзо Мэйинь белая нефритовая кожа, даже не тонкие линии на лице, как выглядеть женщине 30 лет ах, и полной женственности, она должна быть видом зависти женщин любого возраста, и как не может видеть себя? Зуо Мейинь имел полное право стоять рядом с ним и гордиться собой, зная, что эта женщина была на восемь лет старше его, но при этом она была совершенно невидимой! Если ты говоришь "неполноценность", то это должна быть ее Тан Цзю, верно?

"Спасибо". Тан Цзю улыбнулся и сказал: "Я хочу знать, какие именно отношения у Сюй Юнь с твоей сестрой, если ты не возражаешь, можешь мне сказать?".

Тан Цзю на мгновение уставилась безучастно, она ничего не сказала, а вместо этого взяла еще один бокал вина и пошла прямо к толпе, сегодняшняя аура у нее была абсолютным верховенством, поэтому она собиралась воспользоваться этой возможностью, чтобы дать всем знать, что группа Tang принадлежала ей Tang Jiu, чтобы все они запомнили себя!

Глядя на уходящего Тан Цзюя, Цзо Ночной Мин оглянулся на свою старую сестру и Сюй Юнь и сказал Ван Цзе, который следил за ним: "Где, по-твоему, мой будущий шурин действительно хорош? Когда я впервые услышала, что Сюй Юнь - человек моей сестры, его лицо изменилось."

"Спокойной ночи, Минг, не говори ерунды!" Ван Цзе посмотрел и сказал: "Остерегайся, что сестра Мэй Янь снова будет читать тебе лекции, когда узнает".

"Черт, я не скажу этого, если ты не скажешь, кто знает, что я бредю? Пойдем, выпьем тоже, вино здесь довольно вкусное, мы не можем прийти просто так, по крайней мере, мы уже достаточно выпили Бена". Цзо Имин улыбнулся и взял на руки Ван Цзе, и у Ван Цзе мгновенно возникло ощущение, что он боится, что другие ошибаются за то, что они связываются с Кзем.

.....

Теперь вся сцена коктейльной вечеринки была сосредоточена на Сюй Юнь и Зуо Мэй Янь, особенно расслабленное душевное состояние Сюй Юнь перед лицом Зуо Мэй Янь, которое мгновенно заставило всех в комнате изменить свое мнение о нем, никто не поверит, что шеф-повар-медик из небольшого города Хэ Дун будет иметь такую ауру перед лицом белых губ и

бамбуковых листьев.

Ци Чжэньцзян чуть не разбил бокал вина в своей руке, он действительно подозревал, что Тан Санго сказал ему, что этот человек был просто поваром, это была полная хитрость с ним! Если бы он знал, что у этого Сюй Юня такая большая голова, все могут и Цзо Мэй-инь равны одному и тому же без страха, он забил бы его до смерти, не мог бы быть на кону с ним, теперь, когда деньги не могут быть заработаны, отношения также уродливые, но и замаскированные оскорбленные Цзо Мэй-инь, действительно ебанный "один камень, три птицы", являются их собственными птицами ах!

Я буду расстроен, если вы, ребята, не получите свои топы, так же как я буду расстроен, если я не получу свои топы... Почему в первой главе почти 3000 топов, но последнее обновление всего несколько сотен?

<http://tl.rulate.ru/book/300/855544>